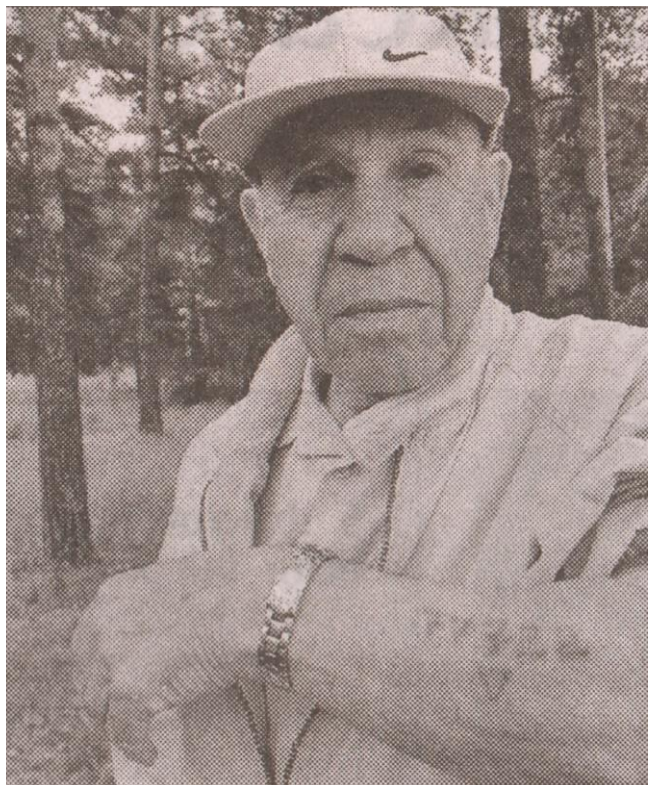

ПЕРВЫЙ СНЕГ 1941 ГОДА

Источник публикации:

Вашкевич, А. Ф. Первый снег 1941 года : [об Иосифе Абковиче, уроженце Гродно, узнике гродненского гетто] / Андрей Вашкевич ; фото // Вечерний Гродно. – 2017. – 4 октября. – С. 25

Музей — это не только тишина залов и притаившаяся в витринах история. Это место притяжения для многих из тех, кто хочет разобраться в своём прошлом, найти следы предков на гродненской земле. За годы работы в музее мне довелось встретиться с десятками таких людей, чаще всего не гродненцев, которые приехали в наш город на день или на два.

О некоторых музейных встречах будет рассказано в этом цикле.

Иосиф Абкович

Я точно знаю, когда в 1941 году в Гродно выпал первый снег.

Хотя, наверное, тогда в нашем городе никто не вёл наблюдений за погодой. Первый снег в 1941 году выпал 1 ноября, и эту дату я вспоминаю почти всегда, когда прохожу по Замковой улице и вижу арку над входом в Гродненское гетто...

Лет десять тому назад во дворе Старого замка я познакомился с женщиной. Она извинилась и сказала: «Я живу в подмосковных Химках, через три часа из Гродно уходит мой поезд, и я хочу успеть рассказать вам о своём отце, который умер три месяца назад».

Отца этой женщины звали Иосиф Абкович. Он родился в Гродно в начале 1920-х годов в бедной еврейской семье, настолько бедной, что её даже не включали в списки налогоплательщиков еврейской общины города. Осенью 1941 года, когда немецкие власти приказали гродненским евреям переселиться в два гетто, Иосифу не было ещё и двадцати. «Продуктивные» евреи, те, что могли работать, должны были 1 ноября собраться перед воротами гетто № 1, которые находились между домами № 5 и 7 на Замковой. Представьте себе деревянные столбы с колючей проволокой, вкопанные прямо посередине улицы: нечётная сторона — гетто, чётная — весь остальной мир. И в узкий проход между домами, как в бутылочное горлышко, как в узкую шейку песочных часов, заходят около пятнадцати тысяч человек. С собой в гетто можно было внести только одежду и постельные принадлежности, но многие, смертельно рискуя, проносили свои небогатые сбережения, ведь золотое кольцо или монета могли спасти жизнь. Именно тогда, 1 ноября 1941 года, в нашем городе выпал первый снег той страшной зимы.

Иосиф Абкович был среди пятнадцати тысяч узников гетто № 1, примерно столько же оказалось в гетто № 2 в районе современных улиц Антонова, Лидской и Белуша.

Евреи на Советской площади

Затем был год выживания в условиях постоянной смертельной опасности, когда пьяные эсэсовцы ходили по улицам гетто и просто для удовольствия расстреливали первых попавшихся или за малейшее неповиновение вешали на балконах домов, которые и сегодня стоят на Великой Троицкой. Голод и даже угроза смерти молодыми парнями как-то преодолевались, но узники постарше умирали сотнями. Их хоронили на старом еврейском кладбище, где сейчас находится стоянка для автомобилей на Доминиканской улице.

Немецкая бюрократия сохранила для нас последние часы существования еврейского ГРОДНО. В лагерь смерти приходил эшелон примерно с тысячей человек. Всех выгоняли на перрон, тут же отбирали максимум сто мужчин и женщин, а остальные в течение следующего часа погибали в газовой камере. Иосиф Абкович оказался среди тех, кого отобрали на перроне Аушвица. Узник с номером 77722, а именно эти цифры на всю жизнь остались у него на руке, навсегда попрощался на том перроне с сестрой и родителями.

После двух лет в Аушвице в начале 1945 года Иосиф Абкович прошёл по «дороге смерти»: когда советские войска подходили к лагерю, фашисты погнали полураздетых лагерников в январские холода через горы в Чехословакию. Дошли немногие.

Абкович не вернулся в опустевший Гродно. В его памяти навсегда запечатлелся образ Замковой с тысячами соплеменников, которые по первому снегу идут в гетто.

Незадолго до смерти Иосиф Абкович напел на магнитофон песню, которую слышал в гетто и в Аушвице. Он, скорее всего, был последним из выживших в годы войны гродненских евреев, который знал слова этой песни, сочинённой на идиш, языке, который чаще, чем все другие, звучал на улицах Гродно сто лет назад.

Песня узников Гродненского гетто (Публикуется впервые)

Зима началась.

Падал первый снег...

Начали гнать евреев в два гетто;

Подошли к колючей проволоке,

Нам приказали остановиться, Лучшие вещи отобрали и при казали заходить.

Как же горько евреям,

У которых нет родины.

Как же горько евреям,

У которых нет свободы.

Одинокими остались Мы здесь одни...

Как же горько евреям,

Которые остались сиротами, как камни.

В гетто нас загнали,

По семь семей в один дом,

И на кухне хозяйки шумели день и ночь.

Дети играют и шумят и не понимают, что произошло...

Некоторых можно сейчас встретить,

Многих не увидишь никогда.